

СЛАВЯНЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТРАНСИЛЬВАНИИ ВО ВРЕМЯ ОБРЕТЕНИЯ ВЕНГРАМИ РОДИНЫ

Сильвия Сабо

(Szabó Szilvia, Szegedi Tudományegyetem, BTK, Szláv Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

В данной работе мы стремились к тому, чтобы собрать и наглядно показать результаты историко-лингвистических, исторических и археологических исследований, касающиеся трансильванского славянства IX в., т.к. работы по лингвистике естественно не могут обойтись без данных исторических исследований, исторических источников и результатов археологии.

Относительно Трансильванской территории мы располагаем значительно бóльшим количеством источников, чем, например, о территории венгерского Алфёльда. Однако, только языковедческие исследования дают нам гораздо меньше бесспорных материалов для ближайшего определения славянского населения средневековой Трансильвании, чем на территории Большой Низменности. В этом случае большим подспорьем служат результаты истории и археологии.

В первой части настоящей работы мы попытались показать основные методические приемы, с помощью которых можно определить на основе огромного количества славянской по происхождению топонимии и гидронимии, когда и какие по ближайшему происхождению славяне жили на территории средневековой Трансильвании. Во второй части дается обзор истории Трансильванской территории с появления первых славянских племен в Карпатском бассейне до обретения венграми родины.

Тот факт, что венгры нашли в Карпатском бассейне славянские племена во время обретения родины, доказывают все венгерские топонимические названия, заимствованные из славянского, в которых сохранились общеславянские носовые гласные. В большинстве же славянских языков звуки *ę* и *ǫ* до конца X в. утратили свой назальный характер, поэтому древние славянские заимствования в венгерском языке, в первую очередь, свидетельствуют о том, что в славянских диалектах Карпатского бассейна в конце IX – начала X в. еще произносились носовые гласные, а, во вторую очередь, доказывают, что венгры сталкивались с славянами еще в течение X или до середины XI в. – значит, до времени утраты носовых гласных. Топоним *Dombó* восходит к общеславянскому **dobovo*.

Эта населенная местность находится в Трансильвании, на берегу реки Küküllő. Другим примером служит топонимическое название *Gambus*, относящееся к этой же области.

В огромном количестве трансильванской топонимии, очевидно, отсутствуют названия, содержащие старые носовые гласные. Причиной этого служит, что края Мезёшег и Секейфёльд (Mezőség, Székelyföld), находящиеся к северу от Мароша, которые венгры завоевали очень рано, были большей частью незаселенными во время обретения родины, а территорию, лежащую к югу от Мароша, завоевали намного позже, уже после утраты носовых гласных.

Кроме топонимии с общеславянскими носовыми гласными на славянское население IX–X вв. указывает еще гидронимия, называющая более значительные реки и озера на территориях, где венгры заселились уже в XI в. Нельзя допустить, что венгры приняли их не от славян, а от заселившихся (позже, чем венгры) населений. Так, например, многочисленные названия рек и озер, находящихся к югу от Мароша (*Добра, Черна, Стридь, Чернавода* и т.п.), ясно свидетельствуют о том, что венгры нашли на этой территории славян, от которых заимствовали указанную гидронимию.

На основе топонимии, которая сохранила старые носовые гласные, и гидронимии, заимствованной венграми из славянского языка, можно сделать вывод, что в течение X в. в Трансильвании жили славяне, от которых венгры заимствовали названия местностей и водоемов до середины XI в.

Ближайшее определение славянского населения Трансильвании является для лингвистов уже более проблематичным вопросом, ведь в звуковом составе славянские языки X–XI вв. мало чем отличались друг от друга, за исключением нескольких особенностей. Венгерское звуковое развитие почти все эти различия оттенков изгладило.

Во II в. началось формирование звуковых особенностей, которые вели к отходу друг от друга славянских диалектов. Из этих особенностей следует вспомнить о различном развитии общеславянских сочетаний **tj*, **dj* в южно-, восточно- и западнославянских языках. Это изменение относится к древнейшим славянским диалектным изменениям, которое очень важно для классификации славянских заимствований и географических названий славянского происхождения в венгерском языке. Это изменение произошло в начале IX в., когда славянские диалекты уже не были в близких отношениях друг с другом.

В этом отношении гидронимия и топонимия Трансильвании, к сожалению, довольно нейтрального характера. Среди географических названий, рассмотренных нашими славистами, нет таких, о которых можно

было бы единогласно определить их ближайшее славянское происхождение.

Если посмотрим исторические и археологические данные, относящиеся к Трансильвании, можно заметить, что они не противоречат тезисам, подведенным лингвистами.

Самые первые неопровержимые археологические доказательства появления славянских племен в Карпатском бассейне были найдены на территории Трансильвании.

Археологическая находка, т.н. "клебец", найденная в одной из могил кладбища Мезёбанда (Mezőbánd), свидетельствует об очень раннем появлении славян в Трансильвании. Кроме этого, много славянских по происхождению археологических и топонимических материалов доказывает, что значительное количество славянских групп населения пришло в начале VII в., возможно, и раньше, в Трансильванию через расщелины Бекаш, Тъёлдеш и Ойтози (Békás, Tölgyes, Ojtozi) и создали ряд поселений сельского типа вдоль верхнего течения Мароша. В центре Трансильванского бассейна и на Кирайфёльде (Királyföld) были найдены славянские могилы с сожженными телами покойников VII в. В бедных колумбариях славян можно обнаружить и следы погребений высшего сословия общины с захоронением тел усопших в землю по обряду "трупоположения". Это, по всей вероятности, были могилы аварских, но славянских по происхождению вождей славянских общин.

Еще во время аварской власти, около VIII в. значительная по количеству, восточно-славянская по происхождению народность, вероятно, через Северо-восточные Карпаты, пришла на территорию Силадьшага (Szilágyság) и междуречье Самоша, как об этом свидетельствуют и топонимические названия, и особое погребение в виде курганов, названное "группа Силадьнадьфалу" (Szilágynagyfalusi csoport). По свидетельству археологических находок из могильников, раскопанных на окраине деревни Силадьнадьфалу и деревни Самошфальва, можно заключить, что аварская власть признавала вождя этой народности в одинаковом ранге с высшими аварскими старейшинами. Свою независимость эта народность более или менее неповрежденной сохранила и во время болгарской власти в IX в., и, хотя "количество непосредственных археологических данных, которые свидетельствовали бы о том, что это восточнославянское население дожило до обретения венграми родины, является незначительным, все-таки их существование в этот период подтверждается значительным количеством материала топонимических названий в долинах рек Красна и Береттьё (Kraszna, Berettyó) в Силадьшаге, а также венгер-

ским наконечником стрелы из времен обретения венграми родины, найденным в одном из погребальных курганов".¹

Можно сказать, что жизнь славян в разных краях Трансильвании берет свое начало уже в начале VII в., а их поселения и погребения в течение VII–VIII вв. продолжают распространяться по Трансильвании, и по свидетельству их колумбариев, они жили в полном язычестве и исключительной нищете. Названные ими деревни до сегодняшнего дня сохранили свои славянские по происхождению наименования, а находящиеся в их окрестностях ручьи и реки также получили от них известные до сих пор названия.

Вопрос болгарской власти в Трансильвании – это отдельная глава истории трансильванского славянства. Для ее существования служит косвенным, но неопровержимым доказательством запись Фульдайских Анналов. По свидетельству Анналов в 892 году франкский король Арнульф послал делегата "в сентябре с подарками к болгарам и их королю Владимиру с целью обновления бывшего мира и попросил у них, чтобы не разрешали делать покупку соли моравцам".² По свидетельству этого источника является вполне вероятным, что Трансильвания и имеющиеся там соляные копи в конце IX века находились под болгарской властью.

Нет достоверных данных для доказательства того, когда могли болгары завоевать указанную территорию. Мы предполагаем, что во время военной акции против ободрит войсками Омуртага могло произойти и завоевание соляных копей Марошуйвара, Кишакны, Визакны и Торды (Marosújvár, Kisakna, Vizakna, Torda). Может быть, что в то время копиями владели уже болгары, ведь бежавшие к аварам в 670 годах оногуры расселились по разным территориям аварской империи (между прочим и в Трансильвании), и возможно, что их задачей было добывание и транспортировка трансильванской соли.

С 830 годов началось переселение населения из Болгарии. Большинство поселенного и насильно заселенного в Трансильванию населения являлось народностью болгаро-славянского происхождения. Его высший слой, в задачи которого входил надзор за беспрепятственной добычей и транспортировкой соли, по всей вероятности, состоял из военных болгаро-турецких лиц. Об этом свидетельствуют погребения по обряду "трупоположения", которые были сугубо характерны для бол-

¹ Bóna István, A szlávok. In: *Erdély története három kötetben*. Főszerk.: Köpeczi Béla. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987: 181.

² Fulldai Évkönyv (ford.: Gécz Lajos). In: *A honfoglalás korának írott forrásai*. Szerk.: Kristó Gyula. Szeged, 1995: 189.

гарских погребений на территориях нижнедунайской Болгарии VIII–IX веков.

Хотя из немногих славянских топонимических названий, находящихся в южной части Трансильвании, нет таких, которые бесспорно болгаро-славянские по происхождению, И. Мелих считает возможным, что названия *Küküllő* (< тур. *Kükeley*) и *Krassó* (< болг.-тур. *Kara-şu*) попали в венгерский и румынский язык из болгаро-турецкого, а названия *Тарнава* (ю.-сл. *Trnava*), *Белград* (ю.-сл. *Belъ Gradъ*) и *Залатна* из болгарского. И. Книежа указал на то, что число славянских топонимических названий к югу от Мароша является более значительным, чем в Северной Трансильвании. Из этого факта и археологических результатов можно сделать вывод, что центр болгарской власти находился в Южной Трансильвании. Здесь болгары могли создать режим военной оккупации, как об этом и свидетельствует распространение "градов" (= крепость), как Телиград, Белград и т.п.

О дальнейшей судьбе болгарской власти в Южной Трансильвании мнения разделились. Д. Дьёрфи и И. Бона считают, что венгры получили власть над болгарами на территориях к югу от Мароша уже в конце IX в., по мнению Л. Маккаи завоевание венграми Южной Трансильвании произошло позже, но не позднее 932 г.

Из существенных различий археологических и лингвистических находок Северной и Южной Трансильвании Д. Кришто сделал вывод, что в 895 году венгры еще не завоевали территории к югу от Мароша, ведь в противном случае был бы не так заметен контраст между этими двумя территориями, а Южная Трансильвания до самого начала XI в. находилась бы под болгарской военной оккупацией.

Хотя предположение Кришто подвергают сомнению, неоспоримым является тот факт, что после обретения венграми родины трансильванское славянство еще долгое время сохранялось на южных территориях и только в конце средних веков исчезло окончательно в венгерской, но преимущественно в румынской среде.

ЛИТЕРАТУРА

- A honfoglalás korának írott forrásai.* Szerk.: Kristó Gyula. Szeged, 1995.
 Bálint Csanád, A Dél-Alföld a IX–X. században. *Tiszatáj* 30, № 10, 1976.
 Bóna István, A szlávok. In: *Erdély története három kötetben.* Főszerk.: Köpeczi Béla. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1987.
 Györffy György, *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza II.* Budapest, 1987.

- Györffy György, Honfoglalás és megtelepedés. In: *Magyarország története. Előzmények és magyar történet 1242-ig I/I*. Főszerk.: Székely György. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1984.
- H. Tóth Imre, A magyarok és a szlávok a 9–11. században. In: *Árpád előtt és után. Tanulmányok a magyarság és hazája korai történetéről*. Szerk.: Kristó Gyula, Makk Ferenc. Szeged, 1996.
- Kiss Lajos, Erdély vízneveinek rétegződése. In: *Honfoglalás és nyelvészet*. Szerk.: Kovács L., Veszprémy L. Budapest: Balassi Kiadó, 1997.
- Kniezsa István, Magyarország népei a XI-ik században. In: *Emlékkönyv Szt. István király halálának kilencszázadik évfordulójára II*. Szerk.: Serédi Justinien. Budapest, 1938.
- Kristó Gyula, *A feudális széttagolódás Magyarországon*. Szeged, 1979.
- Kristó Gyula, *Magyar honfoglalás. Honfoglaló magyarok*. Kossuth Könyvkiadó, 1996.
- Kristó Gyula, A 10. századi Erdély politikai történetéhez. *Századok* 122, № 1–2, 1988.
- Kristó Gyula, Keán, Szt. István király ellenfele. *Acta Historica* 98. Szeged, 1993.
- Кришто, Дьюла, О топонимических названиях Карпатского бассейна со вторым членом – град (grad ~ grád). In: *Szlávok – protobolgárok – Bizánc*. Szeged, 1986. (Hungaro-Bulgarica 4.)
- Melich János, A honfoglaláskori Magyarország. In: *A Magyar Nyelvtudomány Kézikönyve I/6. 1925–1929*.
- Niederhauser Emil, *Bulgária története*. Budapest, 1959.